

ТИЛЬ УЛЕНШПИГЕЛЬ

МОНОЛОГ

Я слишком слаб, чтоб латы боевые
Иль медный шлем надеть! Но я пройду
По всей стране свободным менестрелем.
Я у дверей харчевни запою
О Фландрии и о Брабанте милым.
Я мышью остроглазую пролезу
В испанский лагерь, ветерком провею
Там, где и мыши хитрой не пролезть.
Весёлые я выдумую песни
В насмешку над испанцами, и каждый
Фламандец будет знать их наизусть.
Свинью я на заборе нарисую
И пса ободранного, а внизу
Я напишу: «Вот наш король и Альба».
Я проберусь шутом к фламандским графам,
И в час, когда приходит пир к концу,
И погасают уголья в камине,
И кубки опрокинуты, я тихо,
Перебирая струны, запою:
Вы, чьим мечом прославлен Гравелин,
Вы, добрые владетели поместий,
Где зреет розовый ячмень, зачем
Вы покорились мерзкому испанцу?
Настало время, и труба пропела,
От сытной пищи разжирели кони,
И дедовские боевые сёдла
Покрылись паутиной вековой.
И ваш садовник на шесте скрипучем
Взамен скворешни выставил шелом,
И в нём теперь скворцы птенцов выводят,

Прославленным мечом на кухне рубят
Дрова и колья, и копьём походным
Подпёрли стену у свиного хлева!
Так я пройду по Фландрии родной
С убогой лютней, с кистью живописца
И в остроухом колпаке шута.
Когда ж увижу я, что семена
Взросли, и колос влагою наполнен,
И жатва близко, и над тучной нивой
Дни равноденственные протекли,
Я лютню разобью об острый камень,
Я о колено кисть переломая,
Я отшвырну свой шутовской колпак,
И впереди несущих гибель толп
Вождём я встану. И пойдут фламандцы
За Тилем Уленшпигелем вперёд!
И вот с костра я собираю пепел
Отца, и этот прах неприменный
Я в ладонку зашью и на шнурке
Себе на грудь повешу! И когда
Хотя б на миг я позабуду долг
И увлекусь любовью или пьянством
Или усталость овладеет мной,—
Пусть пепел Клааса ударит в сердце—
И силой новою я преисполнюсь,
И новым пламенем воспламенюсь.
Живое сердце застучит грозней
В ответ удару мертвенного пепла.

1918, 1922, 1926